

7. Совершенно не наркоторговля

Морщины на морщинах слились в одну, когда Старик уставился на зеленый эликсир в моей руке. Он задумчиво хмыкнул про себя, его глаза сузились до двух темных щелей, скрытых под морщинистым лицом.

Я сохранял ровное выражение лица, стоя на коленях рядом и протягивая ему эликсир. Тот факт, что я не улыбался с самодовольным выражением лица, произвел на меня большое впечатление, так как мои щеки болели от улыбки все время, пока я тестировал новый эликсир. Мои тесты показали, что он был примерно на 4% сильнее, чем обычная версия, и на 19% быстрее.

Это могло бы показаться не так уж много, если бы не тот факт, что я только-только начал изучать алхимию. Результаты, подобные этим, могли быть пока случайностью, но, тем не менее, они были чрезвычайно многообещающими с точки зрения потенциала гораздо большего развития.

Даже дома химия началась с алхимии и желания создать золото. То же самое с погоней за бессмертием и травоведением в Азии. Обе эти области подпитывались жадностью богатых и влиятельных людей. Тем не менее, обе эти области в конечном итоге превратились в нечто гораздо более ценное для человечества и стали способом изучения окружающего нас мира. Если бы я смог показать потенциал алхимии, исследовать его и изложить в понятной форме, то, возможно, я смог бы вызвать изменения и в этом мире.

Я сомневался, что это произойдет при моей жизни, и я не знал, удастся ли мне вообще разгадать тайны этого мира в течение моей жизни. Но это не имело значения. Мне было бы достаточно даже просто начать. Это был мир культивации, и, возможно, мне удастся собрать достаточно лакомых кусочков, чтобы прожить еще немного. Это того стоило, если бы позволило мне продолжить свои исследования.

"Значит, ты сделал это, несмотря на мои предупреждения", - сказал старик, и я кивнул. Он вздохнул, прошел вперед и взял фарфоровую бутылку, покрутив ее в руках.

"Удалось ли тебе улучшить рецепт Лу Цзе?" - спросил старик, осматривая эликсир.

"Немного, - ответил я, - даже сейчас многое можно улучшить. Но он стал немного лучше и немного экономичнее", - сказал я, пока старик продолжал разглядывать мой эликсир.

"Знаешь, почему попытки улучшить эти рецепты не одобряются, Лу Цзе?" - спросил старик, я покачал головой, слегка выпрямившись. Что-то в тоне его голоса заставило меня насторожиться.

"Предки, основавшие пик Семи Небес, из которого образовалась секта Облачных Пиков, также создали хранилище алхимии. Сейчас им управляет совет старейшин, и в нем хранятся многие рецепты, которые оставили наши предки", - голос старика звучал с тревогой, когда он

посмотрел на меня. "Они оберегают рецепты, а общедоступные алхимические книги содержат только упрощенные версии. Любые альтернативные способы приготовления сворачиваются и добавляются в хранилища".

Я нахмурился, слегка вздохнув. Я ожидал этого. По крайней мере, частично. Трудно было не ожидать. Какой бы отсталой ни была технология, эти алхимики и культиваторы жили веками, и они намного лучше того, что я могу сделать со своей собственной Ци. Такая простая вещь, как добавление Духа лотоса в эликсир, не могла оставаться непроверенной в течение такого долгого периода времени.

Очевидный ответ, к которому я пришел, заключался в том, что какая-то могущественная фигура контролирует рецепты, представленные на рынке.

"Я знал нескольких человек, которые все еще продолжали, пытаясь исследовать глубины, куда могли бы завести их знания и способности. Обычно они погибали от какого-нибудь несчастья или от взрыва их эликсиров или пилюль", - сказал старик, передавая мне флакон с эликсиром.

"Ты действительно хочешь продолжать идти по этому пути Лу Цзе? Еще не поздно. Ты можешь подняться гораздо выше, чем этот старик. Я видел стремление в твоих глазах, мальчик. Но для этого не обязательно идти против старейшин, - сказал старик, его голос был тяжелым и усталым. Думаю, он знал мой ответ, и озабоченность на его лице задела меня.

Я уставился на свой эликсир, нахмурившись. Я мог бы пройти через все препятствия, жить как алхимик в секте и продвигаться по служебной лестнице, экспериментируя на стороне. Но было ли это действительно тем, чем я хотел заниматься?

Нет, определенно нет. Я не хотел участвовать в этой политике и прочей ерунде. Даже будучи алхимиком, членство в секте означало бы общение с культиваторами, что мне и так приходилось делать чаще, чем хотелось бы. Не говоря уже о том, что другие алхимики могут попытаться украсть мои рецепты, или предать меня, или просто опустить меня на ступеньку ниже, если я буду слишком быстро подниматься. Это было слишком утомительно.

Нет, вместо этого я буду свободен. Я не собирался идти против старейшин или организации, но я также не хотел быть связанным по рукам и ногам. Мне нужна была лаборатория. Собственная лаборатория, где я мог бы свободно экспериментировать, как мне заблагорассудится, и исследовать все, что захочу, свободный от забот культиваторской чепухи.

Я поднял голову, глубоко вдохнув, когда Старик поднял руку и покачал головой.

"Не нужно, мальчик, я знаю этот взгляд", - сказал Старик с усталым вздохом. "В тебе есть искра, которой мне не хватало в молодости Лу Цзе. Возможно, это действительно был путь, выбранный небесами для тебя, но я вижу твоё желание учиться, и это не тот путь, который должен быть связан цепями, а тот, который хочет парить, как дракон, в открытом небе", - сказал старик, улыбаясь.

Я почесал нос, смущенный кучей похвал. "Я не собираюсь идти против старейшин, учитель. У меня нет желания конфликтовать. Но я не хочу быть привязанным к секте. Я хотел бы заниматься своим ремеслом и стоять на своих ногах", - ответил я. Если бы это был кто-то другой, я бы не стал так открыто высказывать свои мысли. Но даже за несколько дней я стал считать Старика своим Учителем. И солгать об этом было бы оскорблением для него.

"Вокруг полно свободных алхимиков. Обычно торговцев больше, чем алхимиков. Трудно пробиться самостоятельно, Лу Цзе. Не в этих городах. Владыки империи обеспечивают секты, а любые новые восходящие силы безнаказанно подавляются".

Я кивнул. Я уже знал это, поскольку структура секты была построена таким образом, чтобы отдавать предпочтение силе. Не только секта, но и вся империя. Именно сила правила в этих землях, и конкуренция была нетерпима.

"Я был бы более чем счастлив жить спокойной комфортной жизнью, преследуя свою мечту, учитель. О большем я и не мечтаю", - сказал я, и старик кивнул.

"Очень хорошо, мой ученик. Ты выбрал свой путь. Как твой учитель, я могу лишь направлять тебя по нему. Давайте начнем урок", - сказал старик, и я улыбнулся, доставая свой маленький учебник, когда знакомый запах жгучих трав и кипящих эликсиров коснулся моего носа.

Я буду следовать своей мечте и своему Пути. По одному шагу за раз.

Лабби пискнул в моей сумке, и я ткнул его носом, пытаюсь вернуть его обратно, пока я шел по дороге.

По какой-то причине Лабби отказывался покидать меня в течение нескольких дней. Он забирался на мое тело или плечо, а иногда даже садился мне на голову, пока я просматривал свои записи. До сих пор я не мог понять, почему он так поступает. Ничего, кроме как приманить его пилюлей или духовной травой, не могло заставить его оставить меня в покое.

Я пригнул голову, не сводя глаз с земли, когда мимо прошел культиватор. Я не особенно боялся учеников из внешней секты, но все же предпочитал не выделяться и не запоминаться никому, если это было возможно. Чем меньше людей меня знали, тем легче было бы покинуть секту, когда у меня будет достаточно денег.

Я улыбнулся этой мысли и похлопал по своему мешочку, в котором лежали таблетки духа, которые я согласился отдать Су Лину в обмен на духовные травы и 3/4 доли от того, что он получит от пилюль. Причина, по которой я это сделал, несмотря на наличие Лабби, была тройной.

Во-первых, я не знал никого, кому мог бы продать свои пилюли. Пытаться объяснить, где я их

взял, было бы утомительно, и я чувствовал, что Су Линь не будет заботиться об источнике, лишь бы получить пилюли.

Во-вторых, даже если бы я знал, кому продать пилюли. Я понятия не имел бы, сколько стоят эти пилюли, и как получить за них хорошую цену. Я не был ни торговцем, ни коммерсантом, ни кем-либо еще, а Лу Цзе не сталкивался ни с алхимическими пилюлями, ни с ценами на них, так что его память тоже не помогла.

Наконец, я просто не хотел вмешиваться. Возможно, Су Линь продаст их какому-нибудь знакомому торговцу, или же действительно имела место контрабанда. В любом случае, мне было не до того, чтобы совать туда ногу. Я был сторонним источником и создавал свои собственные пилюли, значит, то, что я делал, ни в коем случае не было незаконным.

Оставался вопрос, врал ли Су Линь о том, за сколько продал пилюли, поэтому я и спросил у старика, сколько примерно они будут стоить. Цены, как правило, варьировались, но он ответил: два серебра и пятнадцать меди. Довольно больше, чем я ожидал от одной партии.

Если бы Су Линь планировал солгать мне, я бы смог это понять. Но я подозревал, что он не станет этого делать. Я соблазнил его обещанием пилюль высшего сорта, и ему было бы гораздо выгоднее иметь со мной хорошие отношения.

Я заметил Су Линя, стоявшего вдалеке, под тенью дерева, на боковой тропинке. Я пошел по дороге, идя неподалеку, Су Линь повернулся и пошел прочь, заметив меня, чуть дальше впереди.

Остановившись на мгновение в замешательстве, я последовал за ним. Дорога привела меня за угол, за спарринг-камеры, в небольшие бамбуковые заросли. Я начал опасаться, гадая, не ждет ли меня здесь засада. Убийство было бы слишком сложно скрыть, да и Су Линь не казался мне таковым, но я не терял бдительности.

Словно почувствовав мое беспокойство, я ощутил, как вспыхнула Ци Лабби. Маленький крысенок прилично подрос, хотя я подозревал, что он еще не достиг первого уровня. Я осторожно погладил его по голове, и он, казалось, немного успокоился.

"У тебя есть это?" спросил Су Линь откуда-то издалека, показав два кривых зуба и подергивая носом. Точно крыса. Хотя Лабби был намного ценнее.

"Есть, а травы у тебя есть?" спросил я, глядя на Су Линя.

Он держал в руках мешочек, показывая мне травы. Я остановил себя, чтобы не захихикать от того, насколько это взаимодействие было похоже на торговлю наркотиками.

Я достал свой собственный мешочек и открыл его, высыпав таблетки для пополнения Ци в

руки. Увидев их, Су Линь широко раскрыл глаза. Неудивительно, что внешнему ученику было трудно достать какие-либо пилюли. Я подозревал, что многие из них были бы готовы заплатить мне больше, чем стоила пилюля, только за возможность лучше культивировать. Это принесет мне деньги, но эксплуатировать этих учеников или связываться с ними - это то, чего я хотел избежать.

Я протянул руку, отдавая таблетки Су Линь, и взял свой маленький мешочек с травами.

"Я и не знал, что в тебе есть это Цзе. Я ожидал, что ты сегодня не придешь", - сказал Су Линь, складывая таблетки.

"Три четверти от выручки достанется мне", - сказал я, глядя на Су Линя, тот кивнул головой и хмыкнул.

"Может быть, у тебя есть ключ? Не, не говори. Я не буду слушать, откуда они у тебя. Деньги у тебя будут на следующей неделе, когда мы встретимся", - сказал Су Линь и пошел дальше в рощу.

Я вздохнул, чувствуя легкую усталость от общения. Тяжело быть торговцем наркотиками для культивации.

"Давай вернемся, а, Лабби?" сказал я и сделал паузу, когда не увидел Лабби в своем мешочке. "Лабби?" позвал я, когда паника начала нарастать в моей груди. Я вышел из рощи, пытаясь почувствовать ци Лабби, когда услышал пронзительный крик.

Я побежал в ту сторону, откуда доносился шум, и чуть поодаль увидел Лабби, застывшего с недоеденной таблеткой в зубах. Молодая девушка стояла с сжатыми кулаками, в затейливых одеяниях, наполненных ци, а между ее кулаками сверкали молнии.

"Что эта крыса здесь делает?" - закричала девушка, ее лицо покраснело.

Я почувствовал, как мое сердце упало в желудок, так как память Лу Цзе сообщила мне, кто она такая. Девушка, на которую я смотрел, была юным вундеркиндом Внутренней секты, известной молодой красавицей и внучкой старейшины Янь Юня.

Черт, Лабби, из-за тебя мы оба погибнем.

<http://tl.rulate.ru/book/74016/2047408>